

Пирожки с сюрпризом

Александр Цыбулько

18+

Александр Цыбулько

Пирожки с сюрпризом (книга 2)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73521513

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь в Заовражье налаживается: труп под полом благополучно перезахоронен, столичный следователь уехал, а Варя наконец-то может печь свои ватрушки в свое удовольствие.

Но спокойствие длится недолго.

В деревню приезжает Виолетта Крымская – звезда уютных детективов из Москвы. Ей позарез нужен «настоящий сельский колорит» для новой книги. Виолетта селится по соседству и начинает собирать материал: записывает сплетни, фотографирует местных и с упоением смакует историю о скелете в подполье.

А через неделю Виолетту находят в её собственном доме... бездыханной. Рядом – недопитый чай и надкусанный пирожок с капустой, испеченный Варей.

Подозреваемых хоть отбавляй: местный поэт с разбитым сердцем, жена председателя с компрометирующим видео, таинственный незнакомец на старой «Ниве». И Варя снова в эпицентре. Потому что если она не найдет убийцу первой, под подозрение попадет вся деревня.

Кораблев возвращается. «Бабушкин дозор» в полной боевой готовности. Шницель уже взял след...

Александр Цыбулько

Пирожки с

сюрпризом (книга 2)

ПИРОЖКИ С СЮРПРИЗОМ»

(Серия «Сыщица Варя и сладкая жизнь», Книга 2)

Пролог

В котором писательницы бывают разные

В Заовражье есть два вида тишины.

Первая – утренняя, когда солнце только поднимается над покосившимися заборами, петухи еще не проснулись, а из труб вьется ленивый дымок. В такую тишину хочется вернуться в плед, взять кружку чая и ни о чем не думать.

Вторая – вечерняя, когда после заката деревня погружается в темноту, фонари горят через один, а в окнах зажигается теплый свет. В такую тишину хочется слушать сверчков и верить, что ничего плохого просто не может случиться.

Я люблю обе.

Но есть ещё третий вид тишины. Мертвая. Та, что наступает, когда обнаруживают труп. Вот её я не люблю категорически.

– Варя! Варя, беда!

Голос тёти Зины ворвался в мой сон, как пожарная сире-

на. Я подскочила на кровати, сбрасывая одеяло. Шницель, спавший в ногах, недовольно зевнул и спрятал голову под подушку.

– Что случилось? – крикнула я, нашаривая халат.

Тетя Зина уже была на пороге. Бледная, запыхавшаяся, в платке набекрень.

– Виолетта эта... писательница... – выдохнула она. – Мёртвая!

Я замерла с одной рукой в рукаве.

– Как мёртвая?

– А вот так! Сидит в кресле, глаз не открывает, и пирожок твой в руке! Недоеденный!

– Мой?! – внутри все похолодело.

– Твой, твой! Ты ж ей вчера носила, знакомиться ходила!

Помнишь?

Я помнила. Еще бы я не помнила.

Глава 1

Где Виолетта Крымская делает ручкой

Виолетта Крымская появилась в Заовражье неделю назад.

Я впервые увидела ее у деревенского магазина – яркое пятно среди серых заборов и скучающих бабушек. Длинное пальто цвета фуксии, шляпка с вуалью (вуалью, Карл!), огромные солнцезащитные очки и чемодан на колёсиках, который безнадежно застревал в деревенской грязи.

– Милая, вы не подскажите, где здесь можно снять жилье? – спросила она томным голосом, разглядывая меня по-

верх очков.

Я указала на дом бабы Клавы. И мысленно перекрестилась.

Но Виолетта бабу Клаву проигнорировала. Ей подавай отдельный дом с «аутентичным колоритом». И такой нашёлся – через два дома от меня. Пустовал с весны, после того как старая Петровна уехала к дочке в город.

– Очаровательно! – всплеснула руками Виолетта, оглядывая покосившееся крыльцо и заросли крапивы. – Это же готовая декорация!

Через день в доме закипела жизнь. Приехали рабочие, вставили новые окна, побелили стены, привезли мебель. А ещё – огромный мольберт и рояль. Рояль, замечу, в доме без отопления.

– Для вдохновения, – объяснила Виолетта, когда я принесла ей ватрушки с вишней.

– Вы пишете или рисуете? – поинтересовалась я.

– И то и другое, дорогая! Я пишу детективы. Самые уютные детективы в этой стране! А рисую... настроение. Хотите, нарисую ваш портрет с котиком?

Шницель, услышав слово «котик», немедленно ретировался под крыльцо.

За неделю Виолетта успела:

Перессориться со всеми местными бабушками, потому что фотографировала их без спроса «для колорита».

Влюбить в себя местного поэта – пенсионера дядю Гришу,

который носил ей стихи собственного сочинения и получал разгромные рецензии.

Подражаться с женой председателя из-за того, что засняла, как та целуется с агрономом в кустах сирени (неловко вышло).

И написать половину новой книги, которую обещала сдать в издательство через месяц.

– Это будет бомба, Варя! – щебетала она, уплетая мои пирожки. – Деревенский детектив! С настоящим трупом! Я использую вашу историю, вы не против? Конечно, имена изменю, но сюжет – шикарный! Приезжая девушка, скелет в подполье, старые тайны...

Я была не против. Даже наоборот – льстило, что моя жизнь может стать бестселлером.

Но теперь Виолетта сидела в кресле, и ей было уже всё равно.

Приехали через полчаса. Участковый Кукушкин стоял на крыльце и курил. Руки у него дрожали.

– Варвара, – сказал он глухо. – Там это... опять.

– Вижу, – ответила я, пытаюсь заглянуть в окно.

– Не ходи, – остановил он. – Криминалистов ждем. Из области. Опять Кораблёв едет.

– Опять? – внутри что-то ёкнуло. – Он же уехал!

– А теперь вернётся. У нас труп. И пирожок. – Кукушкин посмотрел на меня с тоской. – Твой пирожок, Варя.

– Я ей носила! Знакомиться! Это не отравление, это просто выпечка!

– Экспертиза покажет, – вздохнул Кукушкин.

Из дома вышла баба Маша. Бледная, но держалась молодцом.

– Я чайник выключила, – доложила она. – И окно прикрыла. А то дует.

– Вы заходили? – удивился Кукушкин.

– А кто ж зайдёт, если не я? Вы тут курите, а она там сидит.

Непорядок.

– И что увидели?

– Ничего. Сидит в кресле, в руке пирожок. На столе – чашка с чаем. И бумаги везде. Рукописи. Я трогать не стала, только чайник выключила. Вдруг пожар?

Кукушкин схватился за голову.

Через час приехал Кораблев. Вышел из машины, окинул взглядом деревню, дом, меня... На мне взгляд задержался чуть дольше.

– Шишкина, – кивнул он. – Опять вы.

– Я тут вообще-то живу, – напомнила я.

– Помню. – Он прошёл мимо, но на пороге обернулся: –

Ватрушки сегодня есть?

– Вы серьёзно? – опешила я.

– Абсолютно. В прошлый раз были вкусные.

Я открыла рот, чтобы ответить что-то язвительное, но тут из дома вышел криминалист Аркадий Борисович. Вид у него был озадаченный.

– Глеб Сергеевич, там странное, – сказал он.

– Что именно?

– Пирожок. Он не отравлен. И вообще свежий. А вот чай... В чае цианид. Чистый, концентрированный. Смертельная доза.

– То есть?

– То есть отравили не едой, а питьем. И пирожок тут ни при чем.

Я выдохнула. Кораблев глянул на меня с непонятым выражением.

– А пирожок, выходит, просто так лежал? – уточнил он.

– Выходит, – кивнул криминалист. – Может, она его не успела съесть. Или не хотела. Но чай пила. И чай этот... – он замаялся. – Чай в заварнике был. А заварник – её собственный, с отпечатками. Но кроме ее отпечатков, там есть ещё одни. Свежие. Чужие.

– Чьи?

– Пока не знаем. Но явно не хозяйские.

Кораблёв повернулся ко мне:

– Кто к ней заходил сегодня?

– Понятия не имею, – честно ответила я. – Я утром была. Принесла пирожки, посидела минут десять, ушла. Она была жива и здорова.

– Во сколько?

– В десять утра.

– А нашли её в два часа дня. Значит, убийца был между десятью и двумя.

Из-за забора донеслось всхлипывание. Мы обернулись. Там стоял дядя Гриша, местный поэт, и вытирал глаза клетчатый платком.

– Убили! Убили нашу Виолетту Палну! – причитал он. – А я ей только утром стихи носил! Новые! Про любовь!

– Во сколько? – насторожился Кораблёв.

– В пол-одиннадцатого! Она сказала, что стихи – говно, и прогнала меня! А я ушёл! Честно!

– Кто-нибудь видел?

– Никто не видел! Я через огороды шёл, чтобы не встречать никого!

– Отлично, – вздохнул Кораблёв. – Ещё один подозреваемый с мотивом.

– Какой мотив? – возмутился дядя Гриша. – Я женщину любил!

– А она вас – нет. И говорила вам это при всех. Не раз.

Дядя Гриша всхлипнул громче и закрыл лицо платком.

Я смотрела на этот цирк и чувствовала, как внутри закипает привычное уже любопытство. Кто мог убить Виолетту? И зачем? И главное – как цианид попал в её собственный заварник?

Шницель, который все это время сидел у моих ног, вдруг

насторожился и посмотрел куда-то в сторону леса. Я проследовала за его взглядом.

На опушке, метрах в ста от дома, стояла старая «Нива». Темно – зелёная, пыльная, с тонированными стёклами. Раньше я её здесь не видела.

– Чья машина? – спросила я у тети Зины.

Та прищурилась:

– Не знаю, Варюш. Не наша. Чужая.

– Давно стоит?

– С утра, кажись. Я еще думала – может, грибники? А они и не выходят.

Кораблев уже шел к машине. Я – за ним. Шницель – за мной.

«Нива» была пуста. Но на сиденье лежала папка. Обычная канцелярская папка, перетянутая резинкой. Кораблев оглянулся, натянул перчатки, открыл.

Внутри была рукопись. Первая страница гласила:

«Смерть в сиреновом саду»

Уютный детектив

Виолетта Крымская

– Её новая книга, – сказал Кораблёв. – Что она делает в чужой машине?

– И чья это машина? – добавила я.

Ответа не было. Только ветер шелестел листвой и где-то

далеко каркала ворона.

Шницель вдруг прыгнул на капот и уставился в лес. Я снова посмотрела туда. Между деревьев мелькнула тень. Человек. Или показалось?

– Там кто-то есть, – шепнула я.

Кораблев рванул в лес. Я за ним. Шницель – за мной.

Мы бежали минут пять, продираясь сквозь кусты, пока не вылетели на поляну. Пусто. Только старая берёза и следы от колес в траве.

– Ушел, – выдохнул Кораблев. – Но машину бросил.

– И рукопись, – добавила я.

Мы переглянулись.

– Шишкина, – сказал Кораблев. – Похоже, вы снова в деле.

– Я вообще-то не нанималась, – буркнула я. Но внутри уже разгорался азарт.

Шницель довольно мурлыкнул и потёрся о мои ноги. Кажется, кот был только за.

Глава 2

Где поэт читает не только стихи

Дом Виолетты оцепили. Криминалисты в белых костюмах сновали туда-сюда, Кукушкин курил на крыльце, а «Бабушкин дозор» оккупировал лавочку напротив и комментировал происходящее.

– Заварник чужой, говорите? – размышляла баба Маша, грызя семечки. – А я вот что думаю: заварник – то её, а чай чужой. Как так может быть?

– Могли заварку подсыпать, – авторитетно заявила Нина Ивановна. – Я вон вчера про отравления читала в интернете. Там знаете, сколько способов? И не надо цианид в чайник сыпать, можно в заварку, а потом уже...

– Нина, ты бы поменьше читала, – вздохнула тётя Зина. – А то начитаешься, и сама кого-нибудь отравишь.

– Я аккуратно!

Я слушала этот диалог вполуха и пыталась вспомнить детали. Утром, когда я пришла к Виолетте, она была в приподнятом настроении. Показала мне рукопись, похвасталась новыми главами, напоила чаем...

Чай! Она сама заваривала чай. Я точно помню, как она подошла к плите, налила кипяток в заварник, поставила чашки. Значит, в тот момент заварник был чист. А отравили её позже.

– Кто к ней приходил после меня? – спросила я вслух.

– Дядя Гриша приходил, – тут же отозвалась тетя Зина. – Я видела. Он со стихами шёл, как всегда.

– А еще?

– Еще... жена председателя, кажется. Светка. Она в ту сторону шла, но заходила ли – не знаю.

– Света? – удивилась я. – Зачем?

– А кто ж её знает. Может, ругаться. Виолетта ее с агрономом сфоткала, а Светка баба гордая, такого не прощает.

Я записала в блокнот: «Света – мотив – компромат».

– Ещё кто?

– Мужик какой-то, – вспомнила Нина Ивановна. – Чужой. Я утром у магазина стояла, видела – машина чужакова у леса стоит. Зеленая. Из неё мужик вышел и в сторону Виолетты пошёл. А обратно я не видела.

– Во сколько это было?

– Да где-то в двенадцать. Я как раз за хлебом ходила.

– Значит, между мной в десять и дядей Гришей в пол-одиннадцатого, и Светой, и этим мужиком...

– И еще почтальонша приходила, – добавила баба Маша. – Только она всегда приходит. Пенсию носит. Виолетте пенсия не положена, она ж не наша, но газеты выписывала.

– Газеты? – переспросила я. – Зачем писательнице газеты?

– А кто ж знает. Может, для вдохновения. Там же криминальная хроника бывает.

Я вздохнула. Подозреваемых становилось все больше.

Шницель, дремавший у меня на коленях, вдруг поднял голову и уставился на дом. Я проследила за его взглядом. В окне второго этажа мелькнула тень.

– Там кто-то есть! – вскочила я.

– Где? – насторожилась тетя Зина.

– В доме! На втором этаже!

Мы уставились на окно. Тень мелькнула снова. И исчезла.

– Кукушкин! – заорала я. – Там человек!

Участковый подбежал, за ним – Кораблев. Через минуту мы уже врывались в дом.

На втором этаже было пусто. Только распахнутое окно и

занавеска, трепыхающаяся на ветру.

– Ушел, – выдохнул Кораблев, выглядывая наружу. – Через крышу.

– Кто это был?

Вместо ответа Кораблев нагнулся и поднял с пола маленький предмет. Я подошла ближе.

Это была заколка. Женская, с блестящим камешком.

– Светкина, – ахнула тетя Зина, заглядывая нам через плечо. – Точно ее! Я такие в городе видела, она хвасталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.